УДК 81.112

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ НОМИНАЛИЗАЦИИ

© А. Н. Беляев

Башкирский государственный аграрный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.

Тел.: +7 (347) 228 91 77.

Email: anbelajew@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению и анализу междисциплинарных оснований теории номинализации. Исследуются причины и механизм возникновения номинализаций, имеющих широкое распространение в различных языках и играющих важную роль в дискурсивной деятельности, особенно в газетно-публицистическом, научном и художественном дискурсах. Статья содержит краткий обзор существующих традиционных подходов к изучению этого явления. Типы номинализаций выявляются с помощью трансформационного метода, в основе которого лежит идея транспозиции. Автор обращает внимание на номинализацию с позиций лингвокреативности и затрагивает вопрос о базовых моделях мышления в сфере словопроизводства имен существительных.

Ключевые слова: междисциплинарность, номинализация, немецкий язык, субстантивация, деривация, транспозиция, модели мышления.

Характерной приметой современного состояния лингвистики является стремление к поразительному совмещению в ней как унаследованных от прошлого традиций в проблематике языкознания, так и столь характерного для бурного развития лингвистической мысли постоянного появления в ней новаторских идей и новых подходов к описанию языковых явлений [2, с. 9]. Привлечение в лингвистику инструментария из разных областей знания положило начало формированию взглядов на языковые явления в духе конструктивизма, ориентированного на использование в языкознании достижений науки, прежде всего когнитологии, культурологии, социологии, нейрофизиологии, информатики, а также философии и психологии. Активное вовлечение в орбиту лингвистических исследований методов и приемов из смежных с лингвистикой гуманитарных областей ставит перед учеными качественно новые вопросы и создает основу для междисциплинарных исследований [14, с. 22]. Новая модель порождения знания связана с современным этапом развития общества и науки.

В этом плане проблема номинализации до недавнего времени не входила в круг исследований лингвистов, и, в частности, германистов. Тем не менее, нужды преподавания языка, перевода, словообразования, лексикографии настоятельно требуют рассмотрения вопросов номинализации, связанных с прямым выходом в междисциплинарную область. Поэтому представляется не случайным наблюдаемый в последнее время интерес исследователей к созданию единой теории номинализации. Это, несомненно, положительное явление, т.к. само явление широко распространено в различных языках и играет огромную роль в дискурсивной деятельности, особенно в газетно-публицистическом, научном и художественном дискурсах. В данной статье делается попытка из обширной проблематики, связанной с изучением категориальной грамма-

тики, наметить в общих чертах круг вопросов, касающихся влияния внелингвистических факторов на деривационные процессы в области словообразования существительных. В статье ставится не столько задача описать с должной полнотой морфологические, синтаксические и семантические характеристики отглагольных абстрактных имен, сколько исследовать семантику и функционирование производных существительных изучаемого типа вообще.

Как это ни странно, номинализация в немецком языкознании только в самое последнее время стала привлекать к себе специальное внимание исследователей. До этого лишь отдельные ученые, и прежде всего В. Порциг, тщательно и успешно занимались и занимаются изучением этого вопроса, весьма важного во многих отношениях. Исследование номинализации немецкие ученые проводили независимо от известных разработок трансформационной грамматики. При этом номинализация рассматривалась не как синтаксический вопрос, а как проблема словообразовательная и в значительной мере стилистическая. Исследователи видели свою задачу в том, чтобы вскрыть деривационные процессы, сопровождающие номинализацию, и определить те стилистические и семантические факторы, которые влияют на увеличение именных форм в немецком языке. Следует указать на то, что в зарубежной лингвистике дискуссия о природе и закономерностях протекания словообразовательных процессов способствовала четкому противопоставлению двух различных направлений в понимании словообразования – «лексикалистского» и трансформационного, или генеративного, «синтаксического». Дальнейшая разработка теории номинализации была связана с развитием синтаксических теорий, при построении которых все заметнее стали учитываться действия механизма межкатегориального словообразования, т.е. деривационной

взаимопроницаемости частей речи. По своей природе деривационная взаимопроницаемость частей речи, образующая модели номинализаций, связана как с лексиконом, так и с синтаксисом [8, с. 40].

Заслуживает внимания серия интересных статей Р. З. Мурясова, опубликованных на страницах журнала «Вопросы языкознания», в которых исследуется степень сохранения, наследование тех или иных грамматических свойств слов в процессе словопроизводства и предрасположенности к переходу одной части речи в другую в результате действия механизма словообразования [9–10; 12–13]. Так, на основе анализа производных существительных в немецком языке, образованных от различных частей речи, Р. З. Мурясов констатирует, что наибольшее число производных существительных образовано от глаголов. Наименьшей продуктивностью в словопроизводстве существительных характеризуется модель «существительное + суффикс = существительное». Ее деривационный потенциал незначителен. Полученные языковые факты позволили Р. З. Мурясову сформулировать закономерность, которая, по-видимому, свойственна аффиксальному словообразованию всех индоевропейских языков: «Чем полярнее части речи, тем большим взаимопроникновением они характеризуются в деривационном плане» [9, с. 61]. Р. З. Мурясов пишет: «Расширение круга явлений, включаемых в сферу проблем номинализации, и их перекрещивание с понятиями словообразования с необходимостью требуют рассмотрения типов номинализаций в их отношении к последним» [10, с. 40]. Типы номинализаций выявляются с помощью трансформационного метода, в основе которого лежит идея транспозиции. Под транспозицией понимается такой словообразовательный акт, в результате которого изменяется только синтаксическая функция исходного слова, в то время как его основное, «вещественное» значение, лексическое содержание остается неизменным. В качестве классического примера приводится опредмечивание действия и качества. «Транспозиция, – отмечает Р. З. Мурясов, – это перевод слова одной части речи в другую, т.е. она носит межкатегориальный характер» [10, с. 41]. Различают три основных вида транспозиций: номинализация, вербализация и адъективация. Наиболее типичной и продуктивной разновидностью транспозиции является номинализация. На основе анализа аспектуальных признаков глаголов и их номинализаций Р. З. Мурясов делает важный вывод: «Формально слабо характеризованная глагольная категория, как это ни парадоксально, трансформируется в категорию, находящую более последовательное выражение в грамматической предметности, т.е. в отглагольных существительных» [12, с. 89].

Подобное изучение номинализаций в европейских языках представляет большой интерес, и разыскания в этом направлении следует продол-

жить. Ю. С. Степанов, отмечая, что нет ничего более естественного, как представлять себе язык в виде пространства или объема, в котором люди формируют свои идеи, подчеркивает, что в развитых языках, как естественных, так и искусственных, в имя может быть превращено – путем особой трансформации, так называемой номинализации – выражение любого типа: глагол, например, *бежать* → *бег*; любой предикат вообще – например, «– больше, чем –» трансформируется в «тот факт, что больше чем –»; в имя трансформируется особая разновидность предикатов естественного языка, предикатив, например: русск. *В комнате холодно* → *В комнате холод*; прилагательные *красный* → *краснота*, *сверхпроводимый* → *сверхпроводимость*; целое предложение: *Я опаздываю* → *Тот факт, что я опаздываю...* или *То, что я опаздываю...* В этом смысле предложение иногда рассматривается как «имя факта или события». На этом пути трансформаций могут возникать имена 2, 3, 4-го и т.д. порядка, например: русск. *здоровый*¹ → *здоровье*² → *оздаравливать*³ → *оздаравливаемый*⁴ → *оздаравливаемость*⁵, где *оздаравливаемость* может рассматриваться как «имя 5-го порядка» [15, с. 19].

В приводимых примерах имеют место два способа образования номинализированных единиц: 1) трансформационный, базирующийся на глубинной структуре, как способе представления предложения, при котором с помощью трансформации образуются именные группы; 2) лексикалистский, предполагающий семантически эквивалентную номинализированную форму из лексикона взамен соответствующего базового слова, например, глагола. На это различие языковедами указывалось не раз. П. Поленц [18, с. 33] относит слова, возникшие путем номинализации на лексическом уровне, к словарному составу языка, и отмечает, что их невозможно заменить какими-либо парафразами. Синтаксические же номинализации возникают в результате проявления языковой компрессии. Контекстуально их можно заменить на соответствующие парафразы. Наблюдаемая тенденция к языковой экономии, особенно в последнее время, ведет к увеличению в предложении субстантивных групп и росту числа определений, что приводит к образованию так называемого субстантивного стиля. Субстантивный стиль характеризуется общим уменьшением количества знаков при увеличении объема информации. Зависимость между количеством знаков в предложении и объемом передаваемой информации в различных языках может быть разной и далеко не всегда односложной. По мнению К. Зоммерфельда, стремление к увеличению информации, вызванное объективными причинами, и образование именных суффиксальных производных, обусловленное языковой компрессией, действуют в одном направлении [20, с. 223]. Таким образом, проявление номинализаций – следствие языковой

экономии, ведущей к укорачиванию длины предложения. В. Шмидт [19, с. 201] сравнил среднее количество слов в текстах современности с текстами времен Гете и Гейне. В то время как в современных текстах средняя длина предложения насчитывает 14–18 слов, у Гете предложения в среднем состоят из 30 слов. Следует подчеркнуть, что, разумеется, не все языковые стили были исследованы в одинаковой мере. Тем не менее в немецком языке мы наблюдаем растущую тенденцию к упрощенным моделям предложения. С этим тесно связана номинализация. Безусловно, многое здесь зависит от речевой культуры. Так, во времена ГДР в политическом дискурсе чрезвычайно широкое распространение приобрел субстантивный стиль, получивший ироничное название «несуразный партийный стиль» (“gestelzter Parteistil”) [19, с. 202].

Различия в объеме предложений имелись уже на древнейших этапах развития немецкого языка. В древневерхненемецком не только у ученого Отфрида, но и в принадлежащей к народной эпической поэзии «Песне о Хильдебранде» наряду с маленькими элементарными предложениями из 4–7 слов есть и развернутые элементарные предложения, состоящие из 10–20 слов; наряду со сложноподчиненными предложениями простейшей структуры есть и комплекс с целым рядом подчиненных предложений. Но характерная для последующих этапов (в очень широких масштабах как раз для XVII в.) тенденция к использованию в некоторых жанрах и формах речи именно развернутых конструкций элементарного и сложного предложения по-новому окрашивает весь языковой строй и, как отмечает В. Г. Адмони, имеет особое значение для всего дальнейшего развития немецкого языка [1, с. 7]. Развитие объема предложения в его количественном выражении не представляет собой прямую, однонаправленную линию. Количество слов, включаемых в элементарное предложение зависит от множества факторов жанрового и стилистического порядка, от конкретных условий, в которых протекает процесс речевой коммуникации, от самого содержания сообщения и т.д. По подсчетам Х. Мейера, в современном немецком языке средняя величина цельного предложения (т.е. синтаксической единицы, исчисляемой от точки до точки) равняется 22.1 слова, между тем как в философской литературе эта величина поднимается до 27.8 слова, а в художественной прозе опускается до 19.3. На всех этапах развития немецкого языка – как и всякого другого языка – параллельно существуют разные коммуникативные и стилевые сферы, для которых характерен различный количественный объем предложения. В целом развитие немецкой прозы в пределах нововверхненемецкого периода, как это фактически уже давно отмечалось, характеризуется увеличением усложненности предложения и его объема. Но на новейших этапах

развития языка, в XIX и XX вв., проявляется и стремление к большей краткости и упрощенности структуры цельного предложения [1, с. 9].

Субстантивация глаголов в немецком языке предполагает прежде всего соответствующее орфографическое оформление и включение субстантивируемого слова в систему грамматических категорий существительного, формальным выразителем которых выступает (определенный/неопределенный) артикль. Терминологически они получили такие обозначения, как *Verbalsubstantiv*, *Verbalabstraktum*, *Verbalnomen*, *Nomina actionis* или *Deverbativum*. Отглагольные существительные, обозначающие процесс, действие или состояние, как и соответствующие им глаголы, заполняют одно или несколько «пустых мест». Формальная и содержательная валентность отглагольных существительных, т.е. способность присоединять к себе другое категориально вполне определенное полноточное слово [7, с. 20], отличается от глагольной валентности, поскольку в процессе номинализации глагольное управление замещается атрибутивным управлением отглагольного существительного, ср. *bemitleiden* и *Mitleid haben mit*. В одном случае к основному значению присоединяется оттенок совместности действия (в нем. *Mitleid haben*), дважды выраженный с помощью глагольного префикса *mit-* и предлога *mit*; во втором случае этот дополнительный оттенок отсутствует и глагол выражает чувство боли, переживаемое субъектом состояния, а дополнение (о чем или о ком) выражает причину, вызывающую это состояние. Способность отглагольного существительного вступать в синтаксические связи с другими элементами иная, чем у его базисного глагола. Например, валентности глагола *belohnen* определяют способность сочетаться с подлежащим, прямым дополнением, косвенным дополнением: *Der Kommandeur belohnt den Soldaten mit einem Sonderurlaub*. Сравните сочетания соответствующего отглагольного существительного *die Belohnung*: *die Belohnung des Soldaten*; *die Belohnung des Soldaten mit Sonderurlaub*; ... *durch den Kommandeur*.

Образование отглагольных имен действия и отаъективных названий качества (*читать – чтение, белый – белизна*) придает существительному значение, категориально свойственное другой части речи (глаголу или прилагательному). Такой вид отношений И. С. Улуканов называет прямой транспозицией [16, с. 104]. Обратная транспозиция имеет место в тех случаях, когда мотивирующими служат названия действий и качеств, а мотивированными – соответственно глаголы или прилагательные (*аврал – авралить, ремонт – ремонтировать; невежество – невежественный*). Вопрос о направлении мотивации в парах *nomen actionis* – глагол представляет собой сложную задачу в словообразовании, которая должна решаться с учетом лексико-стилистических и формально-семантических свойств

обоих слов, их места в словообразовательной системе. Прямая транспозиция в немецком языке осуществляется с помощью деривации и конверсии. Большинство немецких глаголов имеют соответствующие номинализованные формы. Транспозиционные значения выражаются суффиксами: *-ung* (*Anwendung*, *Genehmigung*, *Entdeckung*, *Öffnung*), *-ei*, *-lei*, *-erei* (*Sucherei*, *Lauferei*, *Stichelei*, *Bummelei*), в том числе и заимствованными суффиксами (*Expedition*, *Klassifikation*, *Blamage*), суффиксацией совместно с префиксацией (*Geschieße*, *Gelaufe*, *Gesinge*). В немецком языке субстантивироваться может любой инфинитив. Это явление носит абсолютный характер [13, с. 53]. При номинализации инфинитива сохраняются даже аспектуальные семантические признаки глагола, например, *das Lachen* – *das Lächeln*, *das Streichen* – *das Streicheln* и т.д. Номинализации могут подвергнуться инфинитивные формы как в активной, так и пассивной формах, например, *das Lieben* – *das Geliebtwerden*, ср. также [11]. Тенденцию к увеличению номинализованных единиц Ф. Дебус объясняет фактором языковой экономии. В процессе номинализации происходят вместе с тем и семантические изменения [17, с. 36].

Например:

1. *Es ist wirtschaftlich notwendig, unter den Industriezweigen, die entwickelt werden müssen, der Energiewirtschaft den Vorrang zu geben.*

2. *Es besteht die wirtschaftliche Notwendigkeit der vorrangigen Entwicklung der Energieerzeugung gegenüber den anderen Zweigen der Industrie.*

По своему содержанию оба предложения без малого идентичны, но формально они явно отличаются друг от друга. Если первое предложение является сложноподчиненным предложением, то второе предложение образовано без гипотаксиса с несколькими нанизанными субстантивами, а именно: *Notwendigkeit*, *Entwicklung*, *Energieerzeugung*. Последовательно связанные друг с другом номинализации усложняют восприятие смысла целого предложения. Кроме того, именная группа *den Vorrang geben*, включая придаточное предложение *die entwickelt werden müssen*, трансформируется во втором предложении в прилагательное *vorrangig*. Именная группа *den Vorrang geben* сравнима с частотными в современном немецком языке функциональными глагольными сочетаниями типа *zur Anwendung bringen*; последнее может быть заменено глаголом *anwenden*. Выраженное глаголом осуществление действия субстантивируется в предложное словосочетание, состоящее из отглагольного существительного *Anwendung* и глагола *bringen*, с его ослабленным первоначальным значением, выполняющим лишь формальную функцию. В приведенном примере существительное *Vorrang* не имеет такого функционального глагола. Но, если бы вместо него стояло сопоставимое по значению слово *Vorzug*, то именная группа *den Vorzug geben*,

употребляемая вместо обычного глагола *vorziehen*, осознавалась бы как вполне распространенное выражение именной конструкции с функциональным глаголом *geben*.

О междисциплинарном характере эпистемологических установок в изучении явления номинализации свидетельствует ряд последних работ в отечественном языкознании, в частности, работы О. К. Ирисхановой, выполненные в лингвокреативном направлении исследования на материале английских отглагольных существительных [4–6]. Следуя когнитивно-дискурсивным принципам исследования Е. С. Кубряковой, ученый рассматривает номинализацию в двух аспектах: а) когнитивном, что означает внимание к ментальным процессам, сопровождающим возникновение в языке новых единиц – отглагольных имен, а также появление в них новых значений; б) дискурсивном, что предполагает оценку использования отглагольных номинализаций в деятельности коммуникантов, нацеленной на построение общего когнитивного пространства дискурса. Разработанная единая научная концепция номинализации предполагает выход в междисциплинарную область. В качестве исходных установок принимаются лингвокреативные основания номинализаций, отражаемые такими междисциплинарными понятиями, как концептуальная интеграция, гибридизация, эвристика, позволяющие показать гибкость стоящих за процессами номинализации когнитивных структур.

Думается, что описание номинализаций в когнитивно-дискурсивной парадигме позволяет описать это явление не только с точки зрения его роли в процессе восприятия и осмысления мира, но и в реальных актах коммуникации. Чтобы выявить все существующие свойства отглагольных имен, О. К. Ирисханова сочетает собственно лингвистический анализ с анализом лингвокреативного потенциала номинализаций и дискурсивных условий, в которых функционируют изучаемые единицы. При этом должен учитываться их гибридный характер. Под гибридностью отглагольных имен понимается общая способность этих единиц совмещать глагольные и именные признаки. Это означает, что в отглагольных существительных интегративные процессы принимают форму концептуальной гибридизации, для которой характерно слияние разных категориальных начал, обуславливающее возможность нетождественных способов описания ситуации.

О. К. Ирисханова пишет: «Понимание процессов номинализации основано на одной из главных идей когнитивной семантики: языковое значение отражает творческое преломление в человеческом сознании телесных (пространственных) ощущений. Прототипами для грамматических категорий имени

и глагола служат физические объекты и их взаимодействие в пространстве» [5, с. 95].

Словопроизводство имен существительных немецкого языка в ракурсе моделей мышления (Denkmodelle) рассматривает Ж. К. Гух, выдвигая при этом гипотезу о том, что не только сфера немецкого глагола, но и система словопроизводства существительных основывается на моделях мышления [3, с. 78]. К базовым моделям мышления относятся прототипы глаголов *sein*, *haben*, *werden* и *tun*, которые задают определенное направление интерпретации содержания высказывания, т.е. некоторую перспективу в видении говорящим и в представлении для слушающего описываемой экстралингвистической ситуации. Идею построения базисных для немецкого языка перспектив, элементарных моделей мышления, «видов событийности» высказывали в разное время Х. Бринкман, Х. Руп, В. Бартш, М. Л. Котин. Имена действия, или *nomina actionis*, соответствуют базовой модели мышления, задаваемой глаголом *werden*. Дериваты с суффиксами *-ung* и *-tion*, имплицитные дериваты (*Wurf* – ‘бросок’, *Fall* – ‘падение’, *Sprung* – ‘прыжок’) и субстантивированный инфинитив обозначают процесс действия, т.е. состояние в развитии чего-л. Субстантивация глагола очерчивает процесс действия как вид некой событийности.

Таким образом, изучение номинализаций требует расширения традиционных рамок исследования и выхода в междисциплинарные проблемы лингвокреативности, среди которых одно из центральных мест занимает вопрос о природе творческих когнитивных процессов в основе возникновения и функционирования номинализации. При изучении проблемы номинализации отечественные лингвисты, тщательно анализируя западноевропейские и американские работы на эту тему, как и другие зарубежные разыскания, вместе с тем во многом идут своим путем в истолковании взаимоотношений между частями речи, в осмыслении когнитивных процессов образования вторичных единиц. Такие расхождения по методологическим вопросам неизбежны в той мере, в какой существуют различное понимание самой природы языка, его отношения к мышлению, его роли в междисциплинарных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. Ленинград: Наука, 1966. 214 с.
2. Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. 856 с.
3. Гух Ж. К. Словопроизводство имен существительных немецкого языка в ракурсе моделей мышления // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2013. №12(30). Ч. 1. С. 78–81.
4. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 332 с.
5. Ирисханова О. К. Отглагольная номинализация в современных парадигмах лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. сб. науч. трудов. Центр гум. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; редкол.: Кубрякова Е. С., Лузина Л. Г. Сер. Теория и история языкознания. М., 2008. С. 82–103.
6. Ирисханова О. К. О языковой гибридации, лексических гибридах и фокусе внимания // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. Гуманит. науки. 2010. №603. С. 27–44.
7. Кацнельсон С. Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. №3. С. 20–32.
8. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности: отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. 156 с.
9. Мурясов Р. З. Словопроизводство и грамматические категории // Вопросы языкознания. 1979. №3. С. 60–69.
10. Мурясов Р. З. Словообразование и теория номинализации // Вопросы языкознания. 1989. №2. С. 39–53.
11. Мурясов Р. З. Грамматика производного слова (на мат-ле суффиксальных существительных нем. яз.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990. 40 с.
12. Мурясов Р. З. Номинализация и аспектология // Вопросы языкознания. 1991. №2. С. 74–91.
13. Мурясов Р. З. Неличные формы глагола в контрастивно-типологическом видении // Вопросы языкознания. 2000. №4. С. 43–55.
14. Семенова Э. В. К вопросу о лингвистической междисциплинарности // Язык-культура, мышление-познание. Интегративные исследования: мат-лы междунар. научно-практ. конф. (Улан-Удэ, 28–30 июня 2018 г.) / науч. ред. Г. С. Доржиева; отв. ред. Л. М. Орбодоева. Улан-Удэ: изд-во Бурятского госун-та, 2018. С. 21–24.
15. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). М.: Наука, 1985. 125 с.
16. Улуханов И. С. Словообразовательные отношения между частями речи // Вопросы языкознания. 1979. №4. С. 101–110.
17. Debus F. Entwicklungen der deutschen Sprache in der Gegenwart- und in der Zukunft? / von Friedhelm Debus. Abhandlungen der Geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jg. 1999. №2. S. 36–37.
18. Polenz P. Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / Peter Polenz. 3., unveränd. Aufl.: Berlin; New York, NY: De Gruyter, 2008. 389 s.
19. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache: ein Lehrbuch für das germanistische Studium / Wilhelm Schmidt. 10., verb. und erw. Aufl., erarb. unter der Leitung von Helmut Langner und Norbert Richard Wolf. Stuttgart: Hirzel, 2007. 489 s.
20. Sommerfeldt K. Entwicklungstendenzen in der Gegenwartssprache / hrsg. von Karl-Ernst Sommerfeldt. 1. Aufl. Leipzig: Bibliogr. Inst., 1999. 267 s.

Поступила в редакцию 25.01.2019 г.

INTERDISCIPLINARY BASE OF THE NOMINALIZATION THEORY

© A. N. Belyaev

*Bashkir State Agrarian University
34 50-letiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 228 91 77.

Email: anbelajew@mail.ru

The author of the article considers the interdisciplinary base of the nominalization theory. The work presents a systematic theoretical account of the fundamental constructional mechanism that underlies deverbal nominalization in general. In the first part, the methods of study is summarized. The syntactic behavior of nominalizations is of great interest because it is at the border of verbs. The question is for each nominalization, in which properties it resembles verbs, and in which properties it follows nouns. There are many different types of nominalizations in the German language. The author discusses three kinds of nominalizations in particular: infinitival nominals, derived nominals, and prominently nominals. Infinitival nominals can be formed from any German verb, including modal and auxiliary verbs. In this article, special attention is paid to characteristics of the properties of German nominalizations regarding the range of arguments and modifiers they enable, and some morphosyntactic issues like pluralization and definiteness. Nominalizations are better described from a multifunctional perspective. They encoded representational semantics, they are related to the ground, and they serve textual functions. The analysis of nominalization carried out in this study is rooted in a view on language, which is at once functional and cognitive.

Keywords: interdisciplinary, nominalization, German language, substantivization, derivation, transposition, thinking model.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Admoni V. G. Razvitie struktury predlozheniya v period formirovaniya nemetskogo natsional'nogo yazyka. Leningrad: Nauka, 1966.
2. Gorizonty sovremennoi lingvistiki: Traditsii i novatorstvo: sb. v chest' E. S. Kubryakovo. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009.
3. Gukh Zh. K. Filol. nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. No. 12(30). Pt. 1. Pp. 78–81.
4. Iriskhanova O. K. Lingvokreativnye osnovaniya teorii nominalizatsii: diss. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2004.
5. Iriskhanova O. K. Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoi lingvistike. sb. nauch. trudov. Tsentr gum. nauch.-inform. issled. Otd. yazykoznaniya; redkol.: Kubryakova E. S., Luzina L. G. Ser. Teoriya i istoriya yazykoznaniya. Moscow, 2008. Pp. 82–103.
6. Iriskhanova O. K. Vestnik Moskovskogo gos. lingv. un-ta. Gumanit. nauki. 2010. No. 603. Pp. 27–44.
7. Katsnel'son S. D. Voprosy yazykoznaniya. 1987. No. 3. Pp. 20–32.
8. Kubryakova E. S. Nominativnyi aspekt rechevoi deyatel'nosti: otv. red. B. A. Serebrennikov; AN SSSR, In-t yazykoznaniya. Moscow: Nauka, 1986.
9. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1979. No. 3. Pp. 60–69.
10. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1989. No. 2. Pp. 39–53.
11. Muryasov R. Z. Grammatika proizvodnogo slova (na mat-le suffiks'al'nykh sushchestvitel'nykh nem. yaz.): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Leningrad, 1990.
12. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1991. No. 2. Pp. 74–91.
13. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 2000. No. 4. Pp. 43–55.
14. Semenova E. V. Yazyk-kul'tura, myshlenie-poznanie. Integrativnye issledovaniya: mat-ly mezhdunar. nauchno-prakt. konf. (Ulan-Ude, 28–30 iyunya 2018 g.). Ulan-Ude: izd-vo Buryat-skogo gosun-ta, 2018. Pp. 21–24.
15. Stepanov Yu. S. V trekhmernom prostranstve yazyka (Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva). Moscow: Nauka, 1985.
16. Ulukhanov I. S. Voprosy yazykoznaniya. 1979. No. 4. Pp. 101–110.
17. Debus F. Entwicklungen der deutschen Sprache in der Gegenwart- und in der Zukunft? / von Friedhelm Debus. Abhandlungen der Geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse. Jg. 1999. No. 2. Pp. 36–37.
18. Polenz P. Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens. 3. Aufl. Berlin; New York, NY: De Gruyter, 2008.
19. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache: ein Lehrbuch für das germanistische Studium / Wilhelm Schmidt. 10., verb. und erw. Aufl., erarb. unter der Leitung von Helmut Langner und Norbert Richard Wolf. Stuttgart: Hirzel, 2007.
20. Sommerfeldt K. Entwicklungstendenzen in der Gegenwartssprache / hrsg. von Karl-Ernst Sommerfeldt. 1. Aufl. Leipzig: Bibliogr. Inst., 1999.

Received 25.01.2019.